

1980|1

ISSN 0130-2353

Коробок

детский
журнал
с пластинками

Всем

Василь ВИТКА

Из родной Беларуси
Я, встречая зарю,
Всем народам Союза
«Добрый день!» говорю.
Утром нива росиста,
Даль прозрачна, ясна.
Отзовётся Россия:
«Здравствуй!» — скажет она.
Слышу голос родимый
Городов, деревень.
Говорит Украина:
«Добрый дзень!»,
«Добры дзень!»
Слово дружбы взвонится
Над землей на заре.
Скажут «Лабас!» литовцы,
А эстонцы — «Тэрэ!».
И, куда ни поеду —
В те ли, в эти края,
Всюду словом привета
Встретят братья, друзья.
Слово хоть и не наше,
Но понятно и нам.
«Цвейки!» —

в Риге мне скажут,
А в Ташкенте: «Салям!»
Солнце доброе светит
Мне и в дальний край.
Улыбнутся — приветят
И киргиз, и казах.
Я кавказского неба
Помню вечную синь
И наказ: «Гамарджавба!»,
И сердечность грузин.
Через горы и реки
Слышу дружбы слова.
Навсегда нас, навеки
Породнила Москва.
Счастливы дружбою этой —
Я, встречая зарю,
Всем народам планеты
«Добрый день!» говорю.

Перевод с белорусского
С. Погореловского

«МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ». Учка Дулек, 13 лет. Турция.

«ОХОТА НА ПЕВЧИХ ПТИЦ». Испания.

«ГОРОД». Козм Грегори, 7 лет. США.

Международная выставка детского рисунка. Москва.

народам планеты "Добрый день!" говорю.

«ЖИЗНЬ, РАБОТА ПОДРОСТКОВ».
Стриге Ове, 11 лет, Норвегия.

«СЕМЬЯ».
Бега Люба, 14 лет, Нигерия.

Сурен МУРАДЯН

«МОИ КУРЫ».
Шмидт Хейне, 6 лет, ГДР.

Четыре солнца

Однажды чудо-домик
Нарисовал Гикор
Среди давно знакомых
Скалистых диких гор.
Над самою суровой
Скалою, не спеша,
Нарисовал багровый,
Горячий солнца шар.
Чтоб домик полон света
С утра до ночи был,
Окошка в доме этом
Четыре «прорубил».
Подумал —

и три солнца
Дорисовал Гикор,
Чтоб в каждое оконце
Свое светило солнце
С суровых дальних гор.

Перевёл с армянского
Л. Ханбеков

Лысик-певец

Со скрипом распахнулась дверь, и в белом морозном облаке показалась высокая фигура отца. На его чёрной бороде сверкал иней, с усов свисали сосульки. Вместе с отцом в избу вбежала большая чёрная собака с белым пятном на лбу.

— Принимай обещанное, — снимая заснеженную шубу, засмеялся отец.

Мой брат Костик бросился к собаке, но та сердито зарычала.

— Назад, Лысик! — крикнул отец.

— Ах ты, грубиян!

Мы быстро подружились с Лысиком. Зимой он жил у нас в передней, а весной его перевели на улицу, в конуру. Другом он был прекрасным и не отходил от нас ни на шаг. Бежит, помахивая хвостом.

С каждым днём мы открывали у нашего Лысика всё новые и новые таланты. Был он послушный, сообразительный, прекрасно отыскивал мышиные норы, носил он и поноску. Но самое удивительное то, что он умел петь.

Да, да, не смейтесь!

Однажды летом мы сидели под большой берёзой и играли на гребёнках что-то вроде «Камаринской». Лысик лежал рядом и, навестив уши, долго и внимательно слушал нашу игру. И вдруг, задржав голову, протяжно затянул: «Уу-у-у».

Мы расхохотались. Смеялись долго, а потом Костя снова приложил гребёнок к губам. С первыми звуками Лысик снова подал голос. Да с таким серьёзным видом, что удержаться от смеха было просто невозможно.

Ай да певец!

Музыкальные способности Лысика восхищали нас, и мы гордились нашим четвероногим другом.

Генрик СЕВАН

Нам старый дом

Сугробы на крыше,
Сугроб у порога,
Замёрзли и лес,
И река, и дорога.
А в старом домишке
Тепло всё равно,
Хоть ломится вьюга
И в дверь и в окно.
Пусть вьюга свирепа,
Пусть вьюга упряма,
Но в доме тепло:
В нём живёт
Моя мама.

Перевёл с армянского
А. Кондратьев

Анатолий ЛЕОНТЬЕВ

В зимнем лесу

Снег летел,
Снег хотел
Все пути занести,
Все пути занести —
Все следы замести:
«Я хозяин в лесу.
Все следы занесу,
От охотника зайца спасу
И лису.
Выйдут зайцы порой
За ольховой корою,
От ольхи до ольхи
Замелькают легки.
А за ними вослед
Лысий тянется след.
Вольно зверю в лесу,
Коль охотника нет.
Вот шагает охотник;
Ружьё, борода...
Разбегаются звери
Стремглав кто куда.
Я хозяин в лесу!
Все следы занесу!
От охотника зайца спасу
И лису».

Ветер

В январе
На заре
Ветерок
На дворе.

Сыплет снег
На бегу,
Вся деревня
В снегу.

Ветерок
Весельчак,
Снежный плащ
На плечах,

Завертелся волчком
Да прошёлся бочком.

А потом
Кувыркком
Через поле
Да в лес.

И куда-то
Пропал
И надолго
Исчез.

А под вечер
Он вдруг
Нашу дверь
Распахнул.

Он устал,
Он упал,
Он утих,
Он уснул...

Перевёл с удмуртского В. Данько

Д. ЧУЯКО

Мороз-волшебник

Мороз-волшебник!
Это видно сразу:
Сначала речку
В льдины заковал.
Потом, шутя,
Без кисточек, без красок
Все окна
За ночь нам разрисовал.

Перевела с адыгейского
К. Билич

Иллюстрация В. Шенгелова

Снег, снег...

Ночью проснулся. Случайно выглянул в окно и замер: вся земля сделалась белой. В избе необычно светло. Долго уснуть не мог, всё размышлял: «Что за снег? И почему белый?»

Утром меня тормозил отец:

— Алёшка, одевайся! Едем в лес!

Сердце моё заколотилось от радости. Во дворе повсюду снег, даже с деревьев свисает, пушистый, тёплый. На ладонях мгновенно таял, и, как от горячего, розовели пальцы.

— Ну, садись в сани! Прокачу! — весело сказал отец.

Прыгаю на пахучую солому, усаживаюсь поудобней, и покатились наши сани по полю. Впереди лес, в который мы, мальчишки, летом ходили за грибами, ягодами. Миновав опушку с редкими сосенками, сани остановились в самой лесной чаще, в рыхлом снегу.

Вокруг тишина. И ничего живого не слышно. Лес, озябший, голый, насквозь просвечивает. Отец, в тяжёлых валенках, с топором в руках, слез с саней, долго топтался возле старых пней, раскалывая их на дрова.

Я с удивлением всматривался в заснеженный лес.

Бегу по следу отца к ореховому кусту сломать палочку. Вдруг прямо из-под веток что-то как взметнётся белым вихрем.

— Заяц! Заяц! Беляк! — закричал отец.

А он, большой, белый, с длинными ушами, всё дальше убегал от нас.

— Вот и познакомились, — сказал отец.

Снег, заяц, тишина лесная запомнились мне с той поры на всю жизнь.

А. ДОРОХОВ

РАСТРЕПАННЫЙ ВОРОБЕЙ

По сказке К. ПАУСТОВСКОГО

смотри картинку

Все последние дни мама волновалась. Она готовилась впервые танцевать Золушку и обещала взять на первый же спектакль Петровну и Машу. За два дня до спектакля мама вынула из сундука сделанный из тонкого стекла маленький букет цветов. Его подарил маме Машин отец. Он был моряком и привёз этот букетик из какой-то далёкой страны.

Потом Машин отец ушёл на войну с фашистами, потопил несколько фашистских кораблей, два раза тонул, был ранен, но остался жив. А теперь он опять далеко, в стране со странным названием «Камчатка», и вернётся не скоро, только весной.

Мама вынула стеклянный букет и тихо сказала ему несколько слов. Это было удивительно, потому что раньше мама никогда не разговаривала с вещами.

— Вот,—прошептала мама,—ты и дождался.

— Чего дождался?—спросила Маша.

— Ты маленькая, ничего ещё не понимаешь,—ответила мама.—Папа подарил мне этот букет и сказал: «Когда ты будешь в первый раз танцевать Золушку, обязательно приколи его к платью после бала во дворце. Тогда я буду знать, что ты в это время вспомнила обо мне».

— А вот я и поняла,—сказала сердито Маша.

— Что ты поняла?

— Всё!—ответила Маша и покраснела: она не любила, когда ей не верили.

Мама положила стеклянный букетик к себе на стол и сказала, чтобы Маша не смела дотрагиваться до него даже мизинцем, потому что он очень хрупкий.

В этот вечер букет лежал за спиной у Маши на столе и поблескивал. Было так тихо, что казалось, всё спит кругом: весь дом, и сад за окнами, и каменный лев, что сидел внизу у ворот и всё сильнее белел от снега. Не спали только Маша, отопление и зима. Маша смотрела за окно, отопление тихонько пищало свою тёплую песню, а зима всё сыпала и сыпала с неба густой тихий снег. Он летел мимо фонарей и ложился на землю. И было непонятно, как с такого чёрного неба может слетать такой белый снег. И ещё было непонятно, почему среди зимы и морозов распустились у мамы на столе в корзине красные большие цветы...

Иллюстрация: В. Сидоренко

сразу полюбил этот старый парк. Хорошо было сидеть у окна и смотреть на тополя без листьев, на разлапистые ели с тяжёлыми шапками снега на ветвях. Однажды я глянул в окно и ещё больше обрадовался: на крепкой еловой ветке, что почти касалась окна, сидела белка. В передних лапках она что-то держала и деловито грызла. Кончила есть, помотала головкой, оглянулась по сторонам и соскользнула по стволу вниз. Я осторожно привстал, чтобы лучше видеть, куда она спешит. А белка держала путь прямо на куст шиповника — он рос поблизости. Возле шиповника она принялась раскидывать лапами снег. Трудилась старательно и ловко. Вот уже её тёмная шубка скрылась в ямке, торчал только выгнутый дугой пушистый хвостик. «Так её ничего не стоит поймать!», — подумал я. Но белка не стала задерживаться в ямке. Выскочила и — прыг, прыг обратно на ель. Она опять что-то грызла. Тогда я понял. Под кустом шиповника была белкина кладовка. Но почему внизу, а не на дереве? Это было не ясно. Разгадка пришла потом.

Каждое утро я видел белочку. Она навевалась в свой тайник. Я привык, что у меня есть соседка, и, просыпаясь, первым делом подходил к окну и высматривал её на еловой ветке. Если ель была пуста, я ждал. Белочка непременно появлялась, и мы завтракали. Я заговаривал с ней, махал ей рукой, а она кивала маленькой головкой и радостно стрекотала.

Нашим утренним встречам помешала метель. Два дня и две ночи подряд бушевала пурга, завывал ветер. В старом парке гнулись, стонали деревья. Злобный порыв ветра сломал еловую ветку, ту самую, на которой моя подружка обыкновенно любила завтракать. Я взглянул на вершину дерева. Ведь там, в своём убежище, сидит зверёк и ждёт, когда уймётся непогода. Я знал: мы снова встретимся.

На третий день ветер улегся. Я оделся потеплее и вышел. В парке не было ни одной дорожки — всюду лежал пышный, никем не тронутый снег. Я побродил по сугробам, пролез к шиповнику. Куст утопал в глубоком снегу, сверху торчало всего несколько веточек с сухими красными ягодами.

— Здравствуйте! — неожиданно раздалось у меня за спиной.

Я обернулся на звонкий голос.

Передо мной стоял мальчик. Я изумился: ведь поблизости не было никакого жилья.

— Здравствуй, дружок, — ответил я и с любопытством стал разглядывать его.

Мальчугану было лет семь-восемь. Ватник, большие сапоги, свободная меховая шапка. От мороза ярко пылали круглые щёки и вздёрнутый нос-пуговка.

— Так я и знал, — вздохнул мальчик и посмотрел на шиповник. — А Симас говорит — нет... — И он покачал головой.

— Симас? — осторожно спросил я. — Какой Симас?..

— Симас не знаете? Его же все знают. У него отец — рыбак Беранкис.

— Теперь буду знать. И что же он говорит, Симас?

— Это всё метель виновата. — Мальчик вскинул на меня глаза. — Вы тут живёте?

— Временно. А что?

— Мне бы лопату...

Я сходил в сарай и принёс лопату.

Мальчик принялся откапывать куст шиповника.

— Давай помогу...

— Ничего, я сам.

Очень хотелось спросить у мальчугана, что он ищет, но он заговорил первым.

— У нас в деревне все заборы занесло. А мне нравится, когда деревня без заборов.

— Далеко ли твои деревня?

— По прямой — километр будет. Мы рыбаки. Вы в море ходили когда-нибудь?

— Нет, не довелось.

— А я часто хожу. С папкой.

Куст уже почти освободился от снега. Я стал опасаться, как бы мальчик не наткнулся на белкин тайник.

— Скажи-ка мне, братец, что ты там ищешь? — спросил я и подошёл ближе.

Мальчик выпрямился и с улыбкой кивнул мне:

— Идите, идите сюда, что я вам покажу!

Так... Я быстро подошёл.

— Видите ямку? Вон там, видите?

— Вижу.

— Там было угощение, а теперь нету. Нету, зато будет! — И он запустил руку в карман ватника, достал оттуда горсть мелких сухариков, высохших желудей, блестящих каштанов.

Вот оно что!

— Тут, на дереве, у меня живёт друг, — гордо произнёс мальчик и показал рукой на большую ель.

— Мы тоже знакомы. Давно дружите?

— Второй год. Давайте отойдём в сторонку. Сейчас прибежит...

Мальчик присыпал кладовую снегом и отступил. Я — за ним. Мы прислонились к стволу тополя и стали ждать.

Белочка показалась быстро. Юркнула к тайнику и возвратилась на дерево с двумя желудями в зубах. Потом опять спустилась на землю, и уже не одна — рядом лёгкими скачками неслась другая белка.

— Гостью привела, — зашептал мальчик. — Пускай угощается, обем хватит.

Я во все глаза глядел на белок и на мальчугана. Зверьки поедали желуди, весело стрекотали, а их юный друг радостно, затаив дыхание, смотрел, как они пируют.

— Ну, я пойду, — произнёс он. — Дорога-то неблизкая. Спасибо вам за лопату.

— Я провожу тебя.

У ворот мы простились.

— Когда придёшь?

— Через неделю, — и, словно вспомнив что-то, добавил: — Разве что метель случится раньше...

Я смотрел ему вслед. Мальчишка с усилием вытаскивал из снега тяжёлые сапоги, но упрямо продвигался вперёд. Счастливого пути!

слушай пластинку
2
смотри картинку

ЗАЯЦ И ВОЛК

Людмила Б. Савилов

Кашу кушай,
а сказку слушай:
умом-разумом смекай
да на ус мотай.

Мало быть бойким,
надо быть ещё ловким.

Сметлив и хитёр—
пятерым нос утёр.

И сила уму уступает.

Ум да разум
надоумят сразу.

Не для шапки только
голова на плечах.

Ловкий с лёту хватает,
нерасторопный
и спящего не поймают.

От умного поучиться, от
глупого разучиться.

С. ВОЛКОВА

Тихий паровозик

Как только темнело и луна укладывала на мостовой серебряные рельсы, чуть слышно—тук-тук-тук-тук—въезжал по ним в город тихий ночной Паровозик.

Тук-тук-тук—бежал он по улицам, увозил из города прочь все обиды, печали и огорчения. За день их набиралось много, очень много, а Паровозик был маленький. Что делать? Он вздыхал, набирал груза побольше, и—тук-тук-тук-тук-тук—возил и возил. Возил и возил. Пока от обид, ссор и печалей не оставалось в городе и следа.

Наступало утро. Люди вставали и улыбались: синее небо, полное птиц и воздушных шаров, сияло над городом. Будто и не было никогда никаких бед, неприятностей, огорчений.

А вечером снова: тук-тук-тук-тук-тук—въезжал Паровозик в город по лунным серебряным рельсам. И так каждую ночь. Горы обид, груды ссор, недоразумений. Сами знаете, какие всё это тяжёлые вещи. А ведь чужие беды, огорчения и неприятности везти ещё тяжелее. И Паровозик стал уставать. Однажды он так сильно устал, что решил: «Никуда не поеду сегодня. Буду спать. Целый день и целую ночь».

Он лёг спать и сразу увидел сон: у окошка стояла девочка. Не её ли печали вёз он вчера? Все вместе были они не тяжелей голубино перышка. Далеко-далеко их увёз Паровозик. Так далеко, что девочка теперь и не вспоминает о них. Смотрела, как ссорятся на яблоне воробьи, и смеялась...

А потом Паровозик увидел старушку. Он помнил старушкино горе. Тяжёлое горе. Паровозик едва его поднял. И теперь старушка не горбилась, смотрела ясно и ласково, вела внучку гулять.

Вот два друга, встретившись, пожали друг другу руки. Как давно они были в ссоре! Сколько обидных слов наговорили друг другу! Все их увёз Паровозик.

Смеялась девочка возле окошка.

Ласково смотрела на внучку старушка.

Друзья улыбались друг другу.

Небо сияло, полное птиц и воздушных шаров.

Но вдруг, это сон или нет: кто-то заплакал!

Паровозик проснулся. Луна стояла уже высоко в небе. Серебряные рельсы блестели в траве.

Как же долго он спал, чуть не проспал чью-то беду! И он быстро-быстро побежал к Тополиному городу. Тук-тук-тук-тук-тук-тук—застучали по лунным рельсам колёса. Но так тихо, что никто не услышал их стука. И никто не увидел в ночной темноте, как проехал по улице маленький ночной Паровозик. Люди спали.

Завтра проснутся, а обид, неприятностей, огорчений—как не бывало. Только синее небо, полное птиц и воздушных шаров.

Проснёшься и сразу вспомнишь: ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.

Те, кто любит тебя, радуются твоему дню. Надарят подарков, испекут именинный пирог в полстола.

Праздник-то какой—человек родился!

Ну вот. А теперь надо тихо встать и пойти на кухню: мама обязательно там—готовит торжественный завтрак. Войти и сказать ей...

Нет, я не знаю, что. Каждый человек должен это придумать сам. А может, ничего говорить и не надо. Прийти, обнять её родную руку и просто так постоять.

Она сама всё поймёт.

Только ты не забудь.

Р. КУТУЙ

День варенья.

День рожденья у меня.
Лучше нет на свете дня.
Пашнет улица вареньем,
Все красивые кругом,
Почтальон мне поздравленья
Без конца приносит в дом.
Ем пирожные, конфеты,
Ни на что запретов нет.
Отказалась от обеда:
День рожденья и обед!
Я сижу, гляжу в окно
И пишу стихотворенье.
Называется оно
Очень просто — «День варенья».

смотри картинку

Иллюстрация Л. Горислав

Морис КАРЕМ

Ночная гамма

До, си, ля, соль, фа, ми, ре, до —
Спи-усни, мой непоседа.
Даже самый юркий зверь
В темноте уснул, поверь.
Муравей и муравьиша
Спят, посапывая тихо.
Апельсин и ананас
Разомкнуть не могут глаз.
И спросонок, еле-еле
Соловей закончил трели...
Лишь удав, уняв зевоту,
Выползает на охоту.
Да росток ночной петрушки
Навострил на грядке ушки,
Смотрит: спит ли непоседа?
До, си, ля, соль, фа, ми, ре, до...

Перевёл с французского М. Яснов

Иллюстрация Л. Горислав

Возвращение в детство

слушай пластинку
4
смотри картинку

Мой маленький друг!

Наверное, тебе хотелось бы поскорее стать взрослым, большим, ловким и сильным. И ты им обязательно станешь, когда придёт время. А нам, взрослым, — ты даже не поверишь, — хочется вернуться в своё детство. Вспомнить о том, как там было, в этом счастливом и прекрасном мире. Но, к сожалению, попасть в детство можно только во сне, или в сказке, или в песне. И вот мы вместе с поэтом Давидом Самойловым и певицей Ириной Воронцовой придумали такую сказку, такие песни. Послушай их...

Игорь ЕГИКОВ

Джанни РОДАРИ

КАК ДЯДЮШКА БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ ПУТЕШЕСТВОВАЛ ВОКРУГ СВЕТА

Однажды дядюшка Белый Медведь решил объехать вокруг света.

— Говорят, что наша Земля круглая, — заявил он соседям. — Я хочу проверить это. Поеду на машине в направлении моего носа, и если Земля действительно круглая, то я приеду опять сюда же. И он воткнул в снег длинный шест, чтобы отметить это место.

Самый младший из племянников хотел поехать вместе с ним, но дядюшка решил взять с собой только альбатроса по кличке «Пик»:

— Он хорошо летает, и я смогу посылать его на воздушную разведку.

Дядюшка погрузил в машину продукты. Альбатрос повесил через плечо сумку с географическими картами, и смельчаки отправились в путь. В морозном воздухе долго звучала переливистая трель автомобильного сигнала, затем всё стихло.

В первый день они долго ехали по ледяной дороге, а с наступлением темноты заперлись в автомашине и сладко уснули. Утром дядюшка Белый Медведь проснулся, приоткрыл дверцу автомашины и чуть не вывалился наружу от удивления. Альбатрос вылетел в окошко и уселся на крыше автомашины.

— Откуда появилось море вокруг нас? — спросил дядюшка.

— Ночью наша льдина откололась от берега, — ответил Пик. — Теперь мы с тобой находимся на айсберге.

— На айс... На чём, на чём?

— На ледяном островке, вот на чём. Слетаю-ка я на разведку.

— Давай, давай, посмотри, в чём дело.

Через несколько минут Пик вернулся и доложил:

— Наш островок по размерам раз в десять больше автомашины. На нём есть чудесная горка, а вокруг — безбрежный океан.

Дядюшка почесал за ухом и подошёл к корме айсберга:

— Мы движемся вперёд, — сказал он, — но слишком медленно. С такой скоростью мы объедем вокруг Земли только за двенадцать с половиной лет... У меня терпения не хватит.

— Может быть, мне слетать за подмогой? — предложил Пик.

— Ни в коем случае! Лучше сядь на вершину нашего островка и расправь крылья: так мы будем двигаться быстрее.

И Пик на пару часов превратился в живой парус, но вскоре устал держать крылья против ветра: ведь он привык, чтобы ветер сам носил его на своих мягких руках.

— Спускайся, — решил тогда дядюшка. — Придумаю что-нибудь другое.

Он снял с машины вентилятор и, опустив его в воду за кормой, завёл мотор. Айсберг помчался вперёд, как корабль. Он с гордым шуршанием резал волны, а за кормой струился белый пени-

стый след, в котором вскоре затанцевали весёлые дельфины. Но вот айсберг вошёл в тёплые воды и стал быстро таять. Первым поднял тревогу Пик: с горки он заметил, как с каждым часом уменьшался ледяной островок.

— Дядюшка, наш корабль скоро совсем растает! — Так я и знал. Этот айсберг просто лентяй. Да ещё эти дельфины!

— При чём здесь мы? — забеспокоился вожак дельфиньей стаи.

— Вот уж полдня вы мечетесь вокруг, разогревая воду, — упрекнул их дядюшка Белый Медведь. — Не пора ли помочь нам?

Смущённые дельфины охотно впряглись в верёвочную упряжку, сделанную дядюшкой.

Пришло время расстаться с этим айс-предателем, — решил дядюшка, отпустил ручной тормоз, и машина рванулась вперёд, рассекая радиатором волны... В тот день капитан океанского лайнера «Зоопарк» заметил машину, которая с огромной скоростью мчалась по морю, на буксире у стаи дельфинов. Прибыв в порт, он рассказал об этом удивительном случае, но никто ему не поверил. Бедный капитан так огорчился, что ушёл в отставку.

Но вот наши путешественники добрались до суши. Дядюшка поблагодарил дельфинов и попросил Пика уточнить, куда же они приехали.

— По-моему, — заявил Пик, развернув свои карты, — мы находимся как раз посередке между Миланом и Буэнос-Айресом.

— Что-то непонятно, — пробормотал дядюшка.

— Но по другой карте, — добавил Пик, — мы находимся на полпути между Сицилией и Индией.

— Клянусь моржами северных морей, ты ничего не смыслишь в картах! — сердито воскликнул дядюшка.

— Что же нам теперь делать? — грустно вздохнул Пик.

Дядюшка ничего не ответил, вглядываясь в морскую даль.

— Ага! — воскликнул он наконец. — Сюда плывёт наш приятель кит.

Вскоре к берегу подплыл огромный кит, взял на свою широкую спину наших путешественников вместе с их домиком-автомашинкой и через пару дней доставил их на Северный полюс. И надо же так случиться, что он высадил их перед самым посёлком, а ещё точнее — около того самого шеста, который установил дядюшка, отправляясь в путешествие.

— Молодцы! — радостно приветствовали героев жители посёлка. — Вы на самом деле совершили кругосветное путешествие: уехали на юг, а вернулись с севера.

— Что же, — проговорил дядюшка Белый Медведь, — может быть, мы и не объехали вокруг всей Земли, но уж вокруг шеста мы объехали точно.

Перевёл с итальянского Ю. Ермаченко

* Загадки художника

Найди одинаковую пару лыж
и две одинаковые машинки.

№ 1 (95)
1980

Год основания — 1969

КОЗЛОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок художника
И. Урманче

слушайте
на пластинках:

**РАСТРЕПАННЫЙ
ВОРОБЕЙ**

Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссер
И. МIRONENKO

Исполняют
артисты
московских
театров
Музыка
С. СОСНИНА

**ЗАЯЦ
И ВОЛК**

**ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ
В ДЕТСКОМ САДУ**

Музыка
И. ЕРЯКОВЕ
Стихи
Д. САМОИЛОВА
Исполняет
И. ВОРОНЦОВА

**ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Адрес редакции:
113326 Москва, ул. Пятницкая, 25
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 01.11.79.
Подписано к печати 16.11.79.
Формат 60×84¹/₂. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,87, ил.-мат. л. 2,60.
Тираж 250 000 экз. Заказ 1437.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Сделай сам

Переведи рисунки на прозрачную бумагу.
Приколи бумагу с изображением к лоскутику
ткани и вырежи. Подбери материал для фона,
наклей резиновым клеем вырезанную фигурку.
И подарок готов.

Поднимают чудеса
Расписные паруса!
По загадочным волнам,
По стремительным
ветрам

Наш корабль
вперёд

Плывёт...
Он с двенадцатым ударом
Распростился с годом
старым,

Он там был,
И он там не был,
Был да небыль...
Небыль, был...
То волна коснётся неба,
То звезда нырнёт под киль.
По загадочной волне,
По волшебной стороне
Наш корабль

вперёд
Плывёт...

В. СТЕПАНОВ

